

ПОКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ион КОВАЛЬЧУК, докт., конф., Факультет права и социальных наук,
Бельцкий государственный университет им. Алеку Руссо

Abstract: *Undoubtedly, statements represent the primary source of information for the judicial authorities in the criminal process. Beyond the risks associated with this means of evidence, and the criticisms highlighted over time in the specialized literature, we cannot overlook the fact that obtaining statements automatically involves involving the individual in the criminal process, with the ensuing consequences. Therefore, in addition to the interest of the judicial authorities in administering evidence, the interest of the individuals to be interviewed also comes into play from this perspective. Given the special circumstances of certain individuals who may be interviewed in the criminal process, such as age, health status, and, last but not least, the impact of the crime, the legislator is constantly seeking legislative solutions that, on the one hand, would ensure the efficient administration of evidence and, on the other hand, would avoid subjecting these individuals to harmful consequences due to the statements they make in the criminal process.*

Keywords: *Criminal process, evidence, statement, minor, hearing.*

Невозможно не согласиться с мнением Б. Розовского о том, что нормотворчество – это, по сути, процесс осмысления накопленного человеческого опыта, порой жестокого, трагического. Например, считается, что правила техники безопасности писаны кровью тысяч поколений тружеников, ставших жертвами ненадлежаще организованных производственных процессов. Уголовный процесс рассматривает те же правила производственной безопасности, но в узкой, специфической сфере, именуемой уголовным судопроизводством. Пользуясь аналогией, можно с полным основанием утверждать, что и нормы уголовно-процессуального законодательства исторически приобрели современный вид, очищаясь от крови и мук не меньшего числа поколений, безвинно загубленных во времена рабовладения, инквизиции, всевозможных форм внесудебной расправы и судебного произвола, ошибок, допускаясь на стадии следствия и судебного разбирательства. Как и правила производственной безопасности, уголовный процесс становится все более взвешенным, выверенным, в мельчайших деталях согласованным с нормами цивилизованной морали и этики. Прогресс очевиден. Однако он имеет и обратную сторону: по мере приближения к идеалу утрачивается его практичность [5, стр. 15].

Несовершеннолетние участники уголовного процесса, а в особенности свидетели и потерпевшие, в последнее время находятся под пристальным вниманием законодательства Республики Молдова. В частности, были изменены правила получения показаний несовершеннолетних свидетелей, а именно: согласно ст. 110¹ УПК РМ¹, допрос несовершеннолетнего свидетеля по уголовным делам о преступлениях сексуального характера, о торговле детьми или о насилии в семье, а также в других случаях, если того требуют интересы правосудия, осуществляется судьей по уголовному преследованию в специально обустроенных помещениях, оснащенных средствами аудио и видеозаписи с помощью следователя. Допрос несовершеннолетнего проводится в ограниченные сроки.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Молдова, под несовершеннолетним будем использовать понятие, данное ст. 6 п. 47 УПК РМ: лицо, не достигшее возраста 18 лет. В частности, нас интересуют способы получения показаний от несовершеннолетних по уголовным делам, в соответствии со ст. 110¹ УПК РМ. Согласно данной статье, законодатель предусмотрел функциональную компетенцию допроса несовершеннолетних исключительно для судьи по уголовному преследованию, а сам допрос должен производиться в специально обустроенных помещениях, оснащенных средствами аудио и видеозаписи. Также законодательством предусмотрено, что допрос должен производиться с помощью допрашивателя, то есть допрашиватель является единственным участником процесса, который непосредственно общается со свидетелем. Так, согласно статье ст. 110¹ ч. 2-4 УПК РМ, следует, что допрос непосредственно производится допрашивателем. В соответствии с указанными нормами, несовершеннолетний свидетель и допрашиватель находятся в допросной комнате, отделенные от судьи по уголовному преследованию и других лиц, участвующих в данном процессуальном действии.

В наблюдательной комнате находятся судья по уголовному преследованию, прокурор, защитник подозреваемого или обвиняемого, психолог, судебный секретарь, законный представитель допрашиваемого несовершеннолетнего, законный представитель потерпевшего и, при необходимости, иные лица в соответствии с законом. Участвующие в допросе адресуют вопросы судье по уголовному преследованию, который передает их допрашивателю устно – посредством технических устройств или письменно – во время перерыва.

Также при необходимости допрашиватель имеет право переформулировать вопросы, способные травмировать несовершеннолетнего свидетеля, не изменяя при этом их сути. Согласно ст. 6 п. 19¹ УПК РМ, допрашиватель – это лицо, приглашенное компетентным органом для участия в уголовном процессе в качестве посредника при допросе несовершеннолетнего – пострадавшего/свидетеля преступления в соответствии с положениями статьи 110¹ УПК РМ. В качестве допрашивателя могут привлекаться специально подготовленные для этого лица с юридическим или психологическим образованием. В процессе допроса несовершеннолетнего допрашиватель имеет статус специалиста. Структура ст. 110¹ УПК РМ исключает возможность допроса несовершеннолетнего прокурором, органом уголовного преследования, а также судьей по уголовному преследованию, даже если они имеют специальную подготовку. Более того, таким правом практически не обладает даже судебная инстанция. Так, согласно ст. 369 ч. 1¹ УПК РМ, при необходимости судебная инстанция в силу полномочий или по заявлению потерпевшего может путем мотивированного определения распорядиться о допросе потерпевшего в случае преступления сексуального характера, преступления, связанного с насилием в семье, преступления, связанного с торговлей людьми или с торговлей детьми, в соответствии с положениями статьи 110¹, или, в отсутствие подсудимого, – с обеспечением последнему возможности ознакомиться с показаниями потерпевшего и задать вопросы через своего защитника. Все они не могут участвовать в расследовании или рассмотрении дела и им заявляется отвод, если они проходили по делу в качестве свидетеля, эксперта или специалиста, согласно ст. 33 ч. 2 п. 3, ст. 54 и ст. 57¹ УПК РМ. Желание дать допрашивателю определённый статус в рамках уголовного процесса понятно, однако его приравнивание к специалисту является дискуссионным: или, с одной стороны, в качестве допрашивателя может привлекаться специально подготовленные для этого лица с юридическим образованием, а с другой стороны, в соответствии со ст. 87 ч. 3 УПК РМ, специалист не может назначаться или иным образом привлекаться к производству по уголовному делу в качестве специалиста по юридическим вопросам.

Несомненно, законодательство преследовало цель максимально защитить несовершеннолетних, вовлечённых в уголовный процесс. Защита, необходимость которой исходит из специфики развития несовершеннолетних. Вопрос, который возникает в связи с этим: данная регламентация в пользу защиты прав несовершеннолетних не ущемляет ли права других участников, а также не влияет на возможность достижения цели уголовного процесса в целом? В этой связи, согласно мнению профессора Стэнфордского университета (США) Герберта Пакера, изложенного в статье «Две модели уголовного процесса», опубликованной в 1964 г. и ныне считающейся классической, выделяются две модели уголовно-процессуальной политики: а)

модель «надлежащей правовой процедуры» (Due Process Model), когда основным приоритетом становится защита индивидуальных прав и свобод, обеспечиваемая предоставлением максимального числа гарантий лицу, защищаемому от уголовного преследования; б) модель «контроля над преступностью» (Crime Control Model), когда во главу угла ставится защита общества и его членов (потенциальных или реальных потерпевших) от преступлений, допускающая во имя достижения максимальной эффективности существенное ограничение индивидуальных прав и свобод. Опираясь на эту концепцию, признаваемую сегодня хрестоматийной, можно сказать, что основными, причем постоянно конкурирующими, направлениями уголовно-процессуальной политики являются, с одной стороны, всемерная защита прав человека, а с другой стороны – жесткая борьба с преступностью. Заслуживает внимания также то, что он показал невозможность абсолютной монополии любого из этих направлений уголовно-процессуальной политики. Они хотя и находятся в естественной конкуренции между собой, тем не менее постоянно взаимодействуют, заставляя каждую конкретную уголовно-процессуальную систему находиться в вечном поиске необходимого для общества баланса. В этом смысле уголовно-процессуальную политику можно сравнить с маятником, который находится в постоянном движении, но, как только достигает крайней точки (опасного для общества рубежа), сразу же начинает обратный ход. Другое дело, что в отличие от механически раскачивающегося маятника уголовно-процессуальная политика требует постоянной оценки со стороны специалистов и общества на предмет своей адекватности – малейшие неверные законодательные или правоприменительные шаги здесь способны привести к длительной утрате необходимого баланса [5, стр. 57].

Так, из вышесказанного очевидно, что сам процесс допроса несовершеннолетнего стал более комплексным, что не может не сказаться как на времени, потраченного на подготовку, так и на, соответственно, проведение допроса. Организация относительно большого числа участников допроса, специальные помещения и техника, а также определенное лицо, которое непосредственно осуществляет допрос, указывает в лучшем случае на сложность следственного действия, а в худшем – на излишний бюрократизм.

С другой стороны, не можем не заметить, что такие следственные действия, как очная ставка, проверка показаний на месте преступления, предъявление лица для опознания, а также другие, посредством которых могут получаться либо проверяться показания, становятся неприменимыми к несовершеннолетним свидетелям и потерпевшим по соображениям, высказанным выше. Необходимость упомянутых следственных действий в рамках уголовного процесса является бесспорной, однако как обойти условия, которые указаны в законодательстве в ст. 110¹ УПК РФ.

Так, например непонятно, как можно провести очную ставку с участием несовершеннолетнего, тогда как, согласно ст. 113 УПК РФ, участники очной ставки допрашиваются о их взаимоотношениях, о событиях и обстоятельствах, в отношении которых были даны противоречивые показания. После дачи показаний лица, между которыми производится очная ставка, могут задавать друг другу вопросы и отвечают на вопросы лица, производящего процессуальное действие. Или как можно провести проверку показаний на месте преступления, тогда как, согласно ст. 114 УПК РФ, следственное действие подразумевает присутствие на месте преступления вместе с допрошенным лицом и, в зависимости от обстоятельств, с защитником, переводчиком, специалистом, законным представителем и предполагает со стороны допрошенного лица описание обстоятельств и предметов, в отношении которых он дал или может на соответствующий момент дать показания.

Также допрошенное лицо указывает путь следования к месту преступления, описывает обстоятельства и предметы, в отношении которых уже даны показания, а также отвечает на вопросы представителя органа уголовного преследования. Если в ходе проверки показаний на месте преступления будут обнаружены предметы и документы, которые могут послужить доказательствами по уголовному делу, они изымаются, о чем делается отметка в протоколе.

Проведение всех указанных следственных действий невозможно не только без непосредственного общения представителя органа уголовного преследования с несовершеннолетним участником следственного действия, но иногда и с другими участниками процесса. В

итоге желание законодательства изолировать несовершеннолетних участников уголовного процесса от негативного воздействия подразумевает слишком высокую цену, либо в виде отказа от проведения определённых следственных действий, без которых невозможно достижение цели уголовного процесса, либо – игнорирование цели законодателя и проведение необходимого комплекса следственных действий без учёта возраста участников процесса.

Более того, непонятно, почему законодатель при проведении соответствующих изменений в уголовно процессуальном законодательстве „забыл” о главной категории несовершеннолетних – тех, в отношении которых проводится расследование, то есть подозреваемые, обвиняемые и соответственно подсудимых. По непонятным причинам по отношению к данной категории участников уголовного процесса законодательство отказалось от использования таких же процессуальных инструментов защиты, хотя все они являются несовершеннолетними.

В заключение, не ставя под сомнение необходимость дифференцированных процедур, касающихся несовершеннолетних участников уголовного процесса, считаем необходимым, с одной стороны, применение максимально одинаковых инструментов защиты интересов вне зависимости от их процессуального статуса, а с другой стороны, применение таких инструментов, которые не блокировали бы необходимость достижения цели уголовного процесса.

Библиография:

1. Cuşnir V, *Activitatea operativă de investigații, suporturi de curs*, Chişinău 2008.
2. Decizia Curții Constituționale nr. 25 din 29.03.2018 de inadmisibilitate a sesizării nr. 20g/2018 privind excepția de neconstituționalitate a articolului 63 alin.(1) punctele 1)-3) și alin.(2) pct.3) din Codul de procedură penală (recunoașterea calității de bănuț a persoanei) // *Monitorul Oficial* 176-180/94, 01.06.2018.
3. Decizia Colegiului Penal al CSJ, dosarul nr. 1ra-61/2019, http://jurisprudenta.csj.md/search_col_penal.php?id=13417.
4. Hotărârea CtEDO din 14 octombrie 2010 în cauza Brusco contra Franței. <https://www.juridice.ro/126078/dreptul-la-tacere-si-dreptul-de-a-fi-asistat-de-un-avocat-cedo-brusco-vs-franta.html>
5. Packer H.L. Two Models of the Criminal Process // *University of Pennsylvania Law Review*. Vol. 113. November 1964. N 1. P. 1., În: Головки Л. и другие. Курс Уголовного процесса. Изд. Статут. Москва 2017. с. 57 1280 с.
6. Розовский Б. Ненаучные заметки о некоторых научных проблемах уголовного процесса. Эссе. – Луганск: РИО ЛАВД, 2004. 600 с.